

Опубликовано: Знаменитые люди Севера: от М.В. Ломоносова до наших дней. Материалы международной научной конференции, посвященной 295-летию со дня рождения великого русского ученого Михаила Васильевича Ломоносова (1711-1765). Архангельск. 2006. С. 209-213.

М.Ю. Данков
(Петрозаводск)

**«ТАЙНА САКСОНСКОГО ЭРЦ-ПРОБИРЕРА»
(О судьбе Иоганна Блюэра в петровской России)**

Интегрирование представителей немецкой нации в историю Русского Севера, имеет давнюю и любопытную традицию. Новый взлет отношений, безусловно, можно соотнести с бурными преобразованиями эпохи Петра Великого. На наш взгляд, стоит прикоснуться к интересным сюжетам экономических инициатив в Олонецком крае, участниками которых с начала ХУ111 столетия стали специалисты из Саксонии. Тем более, целесообразно взглянуть на процессы зарождения государственной металлургии и формирования «мануфактурного чуда», усилиями, в том числе иноземцев, на землях лишь номинально контролируемых центром.

Абстрагируясь от понимания этнонима «немец», выясняется, что в России он связывался с понятием «нъмой», «нъмчура». То есть с людьми, не владеющими русским языком, в широком смысле с иностранцами. Также при палеографическом сокращении гласных в словах «иноземлець» или «иноземець», возникает письменно-книжная форма «н мць» то есть «немец».¹ Исторический экскурс, позволяют нам признать немалую роль европейцев в формировании страны на переломе столетий. В том числе в создании на необъятном пространстве Русского Севера новых посадов, слобод, верфей и заводов

Как бы там не было, царь Петр Алексеевич, инкогнито пребывая в составе «Великого посольства» (1697-1698) в Европе, искал и приглашал на «государеву службу» талантливых и тщеславных специалистов способных «в деле» обучить «наших людей».

По мысли государя для «водворения цивилизации», развития экономики, науки и культуры в отечестве, требовалась «новая кровь» профессионалов из Голландских Штатов, Англии, Франции и Саксонии. Часто симпатии Петра отдавались кандидатам далеким от широкой известности. Между тем, безусловным критерием кастинга, являлась функциональная пригодность, профессионализм и энергетика волонтеров.

Ситуацию «режима наибольшего благоприятствования» охотно использовали авантюристы «через всякие неизвестные рекомендации» ринувшиеся в Россию. Царский «Манифест» от 16 апреля 1702 года о приглашении иностранцев с обещанием свобод вероисповедания, определял -

«через таких людей мы желаемого и чаянного намерения не возмogli достигнути».²

Иноземцы, постоянно находились в движении, перемещались по стране и не стремились подолгу задержаться в каком либо месте. Поэтому, как правило, о них сохранились лишь разрозненные сведения.³ Однако нам известны имена многих легионеров превратившихся в преданных единомышленников, а порой соратников царя, которые вошли в его ближайшее окружение. Для одних, Россия стала второй родиной, для других лишь трамплином в дальнейшей судьбе.

В числе многих сотен иноземцев отмеченных государем «на Западе», оказался инициативный и находчивый молодой саксонский горный инженер Иоганн Фридрих Блюэр (в русских документах используется транскрипция имени Юган Блиер, а иногда Иван Федорович Блиер [Блиэр]).

К великому сожалению, исследователи мало интересовались биографией этого «иностранца с русским лицом».⁴ До сих пор не поднят массив архивных материалов, которые способны пролить свет и расширить представления о судьбе удивительного «эрц-пробирера», выросшего до члена Берг-коллегии. Неизвестен ранний период его жизни, в том числе пребывание в Саксонии и «на Олонце». С трудом реконструируется первое десятилетие его «российского бытия». Более полную картину историки могут составить о «сибирском периоде жизни (1720-1725)».⁵ Однако по крупницам собирая разрозненные известия и сообщения, попытаемся, пусть с существенными лакунами, восстановить несправедливость.

Профессиональный «рудознатец», родился в 1674 году в Саксонии. Он оказался среди тех специалистов, кого царь Петр I, через «Великих послов» сумел завербовать в Европе. Обстоятельства его «уговора», на государеву службу имеют глухой характер. Однако ясно, на долгие десятилетия «пробирщик» Блюэр, связал свою жизнь с Россией, Олонецким краем, Уралом. Первой акцией на чужбине, в результате которой «на блезир» его отметят, стала «олонецкая экспедиция» 1702 года.

Несмотря на свой молодой возраст (ему едва исполнилось 30 лет), Иоганн Блюэр появившись «на Москве» являлся уже достаточно известным мастером в области горного дела и металлургии. Неизвестно как «пробирный мастер» Блюэр, добирался до незнакомой северной державы. Скорее всего, на корабле, в составе одного из четырех арктических караванов прибывших с волонтерами в июне-августе 1698 года «из Амстердама...с моря...двинским березовским устьем к Архангельскому городу».⁶

Иноземцев на Русском Севере встречали с почетом. Сохранилось «Донесение» царя от 3 августа 1698 года архангельского воеводы М. Лыкова.⁷ Прибывшие из Европы специалисты в зачет поденного корма получали «таможенных и кабацких доходов 400 рублей с распискою», а также с «круженных дворов» они имели «вина двойного и простого, пива и меду и всяких харчевных припасов с удовольствием».⁸

Государственная история горного дела России, начинается с 24 августа 1700 года, когда царская канцелярия объявила указ «Об учреждении Приказа

рудокопных дел». Документ предписывал: «На Москве золотыя и серебряным и иных руд дела ведать...особо, и писать Приказом Рудокопных дел».⁹

Рудокопный (Рудный) приказ размещался в палатах могущественного Приказа Большой казны, и полностью зависел от него не только территориально, но и экономически.

Идея создания Рудного приказа была развернута в очередном царском указе от 2 ноября 1700 года «О прииске золотых, серебряных, медных и иных руд по всему пространству России; об осмотре Воеводами приисканных руд на месте, и о награждении учинивших таковой прииск частных людей..». По указу надлежало искать людей, кто «ведает», где «золотая и серебряная и медная или иная какая руда» а, узнав «ехать в те места... и досматривать». После определения качества руды, поисковику надлежало «имать по два пуда» а затем, описав «ту руду запечатав, прислать к Москве в приказ Рудных дел».¹⁰

Заслуга «казенных» рудознатцев, прежде всего в том, что в стране «на порядок» был увеличен объем залежей железных руд, в том числе обнаруженных на востоке на р.р. Тагил и Нейва. В 1703 году разыскана магнитная руда в низовьях р. Чусовой.¹¹ Через десяток лет в России действовало свыше 30 казенных и частных металлургических предприятий, многие из которых основывались до эпохи Петра 1. В 1702 году, Н. Демидов получает в «кумпанейство» Невьянский завод, позже вступила в строй домна Каменского завода. На Урале появляются Алапаевский и Уктусский заводы, восстановленные в 1720 году энергией и знаниями Иоганна Блюэра.¹²

Обычно, медная руда изыскивалась крестьянами имеющими «скрытый дар» и странный «лозоискательный» инструментарий. Месторождения открывались «по наитию» в Казанском, Кунгурском и Тобольском уездах, на восточном склоне Уральских гор, где сразу же возникали производства.¹³

Однако, «коренными» к 1711 году считались медные олонецкие заводы, Фоймогубский и Кончезерский, основанные в конце XVII - начале XVIII в. и переоборудованные стараниями деловитого саксонца И. Блюэра.¹⁴

В этом смысле Указ, стал предтечей российского горного законодательства, и заметно подтолкнул производство. В документе определялись также формы вознаграждения за сделанные открытия, «в котором месте сыщется подлинно золотая или серебряная или медная руда: и за тот рудной признак изветчикам дано будет Его Великаго Государя жалованья».¹⁵ В случае сокрытия месторождения или обмана «тем людям по розыску учинено будет наказание».

Очевидно, государь в Европе «подсмотрел» готовые нормы горного законодательства. Из двух западных систем, французской и германской, Петр 1 интуитивно выбрал последнюю. Ему ближе, показался «принцип горной регалии» исповедуемый в Саксонии. Не случайно был утвержден постулат «кто ведает...на Его Государевых... землях...какия руды и тем людям извещать». Таким образом, закон закрепил абсолютную монополию царя на разработку и извлечение прибыли из рудных месторождений.

Стоит подчеркнуть, в штате Рудного приказа в первые месяцы не было даже своих служилых людей. Однако скоро появятся подъячие и иноземные специалисты, среди которых особую роль стал играть «пробирных дел мастер» Иоганн Фридрих Блюэр. Скорее всего, к саксонцу тогда же приставили учеников и солдат для охраны. Ведь служба в Приказе не ограничивалась Москвой. Здесь формировались поисковые партии для работы в удаленных районах страны.

Рудный приказ не единственная правительственная структура в начале ХУ111 столетия, отвечающая за разведку месторождений, и обустройство горных мануфактур. Параллельно действовал Сибирский приказ, во главе с А.А. Винусом, который успешно «выстроил» многие уральские заводы.

И все-таки, самым существенным основанием появления приказа, являлась стратегическое состояние государства и его геополитика. Напомним, Россия вела войну со Шведским королевством (Северная война 1700-1721), за выход к Балтике. После унижительного поражения под Нарвой (ноябрь 1700), и потери внушительной части артиллерийского парка, возник известный инцидент с переплавкой колоколов.¹⁶

Для восстановления артиллерии, царь зимой 1701 года потребовал «...собрать часть колоколов со всего государства с знатных городов от церквей и монастырей для делания пушек и мартиров».¹⁷

Лишь, в широком экономическом, политическом и боевом контексте также следует рассматривать малоизвестную, но во многом знаковую экспедицию Патрушева-Блюэра зимы-лета 1702 года. Рудознатцы направлялись в Фоймогубскую (Хоймогубская) волость Олонецкого уезда, Заонежской половины Обонежской пятины.¹⁸ Основная цель партии заключалась в «розыске» рудных месторождений, в выборе благоприятных, с точки зрения коммуникационных путей площадок для новых заводов, а также организации в целом военной металлургии края.

Заонежские и Лопские погосты издавна славились запасами «дерновой» и «болотной» руды. Крестьяне добывали образцы «открытым способом», в кустарных домницах плавиле железо, а затем выковывали необходимый инвентарь. Причем криничное (сыродутное) железо, получаемое при первой плавке из руды, являлось полуфабрикатом. При дальнейшей обработке изготавливался «уклад» – мягкое железо, близкое по характеристикам к современной стали.

Усилиями датских мануфактурщиков отца и сына П. и Х. Марселиусов, а также Г. Бутенанта-Розенбуша, с конца ХУ11 столетия в Заонежье, уже действовали Фоймогубский, Устренский, Устьматковский, Лижемский и Кедрозерский железоделательные заводы. Частные предприятия имели «кольцевой цикл»: молотовые фабрики, печи плавильные, кузницы, сараи угольные, амбары, а также «избы, где живут мастера и подмастерья и всякие приказные люди».¹⁹

Создание Рудного приказа, а также армейские действия в Ижории, подтолкнули стремительный переход от «кумпанейской», к государственной металлургии.

В январе 1701 года Иоганн Блюэр по «имянному царскому указу» командирован в Саксонию, на свою родину, с заданием подыскать знатных специалистов по добыче руды и плавке металлов, а также для закупки «инструмента» и недостающего горного снаряжения и оборудования. Очевидно, в ходе поездки были «зафрахтованы» иностранные мастера, составившие сначала ядро «Олонецкой экспедиции» 1702 года, а затем сотворившие славу русской металлургии.

Обоз поисковой партии, возглавляемый приближенным к царю «горных дел дозорщиком» И.Ф. Патрушевым, подъячим И. Головачевым и «пробирных дел мастером» И. Ф. Блюэром, отправился «с провиантом и инструментом» из Москвы к Онежскому озеру в феврале 1702 г.

Присутствие в «начальствующей» группе Ивана Головачева известного в будущем комиссара Коммерц-коллегии, а в тот момент человека «из шляхетства...г. Кашина», объясняется стремлением держать под правительственным «надзором», иностранцев, пока не зарекомендовавших себя.²⁰

Команда рудознатцев, не считая возчиков, состояла из 13 человек. Членами экспедиции стали чины Рудного приказа, выходцы из Саксонии: плавильный мастер Вульф [Вольф-М.Д.] Мартин Циммерман, штейгер Георг Шмиден, пробирщик Иоганн Цехариус; рудокопатели Гаврила и Михайла Ланги, Гаврила Шенфельдер, Еремей Блейхшмид; толмачи Самойла Печ и Андрей Христофоров. В партию также входили русские ученики Савва Абрамов, Осип Карачаров, Сергей Щелгунов и Иван Свешников.²¹ Почти сразу же в помощь «прииска руд», был направлен Яков Власьев [Власов-М.Д.], первым удостоенный звания «мастер горного дела». ²² Не владея языком (об этом свидетельствует наличие в группе переводчиков), «немцы» в совершенстве понимали суть горнорудного дела и знали тайну поиска руды.

Исторических сведений о работе поисковой экспедиции Патрушева-Блюэра мало. Она окутана таинственным ореолом. Считается, что исследования европейских рудознатцев на землях Русского Севера носили «скрытый» характер. Следует учесть, что боевые шведские группы уверенно действовали в «разбое» на землях Олонецкого уезда.

Первую остановку участники экспедиции организовали на территории Шуйского погоста в устье р. Лососиница. Рекогносцировка ландшафта подтвердила идеальность участка для металлургического производства. Энергоемкость реки, спелый лес, болотистая местность, а главное транспортная коммуникация по Онежскому озеру в Ингрию, к войскам, свидетельствовали о правильном выборе. К лету 1702 года исследователи подготовили в Рудный приказ донесение, о рудоносности района и о возможности строительства на берегу Онежского озера пушечного завода.

Дальнейшая горная разведка производилась в Фоймогубской волости, на территории, где уже тридцать лет действовали по царской «лицензии» железоделательные заводы датчан.

Любопытно, что научно-экономические результаты экспедиции Патрушева - Блюэра, через пол года стали достоянием не только российской, но и

европейской общественности. В январе 1703 г. первая русская газета «Ведомости», в первом же номере сообщала: «В Олонецком уезде, в Фоймогубской волости в камени найдена медная руда и той руды накопано с 200 пуд». Далее уточнялось: «... в Фоймогубской волости в каменной горе сыскана же самородная медь и найдено ее многое число плитами, длинною по аршину, шириною в 3 четверти аршина и больши. Толщиною в два вершка, весом по 4 и 5 пуд. И по опытом из той руды и самородной меди, медь самая добрая, красная».²³

Каким образом стратегическая информация попала в ведущий «информационный рупор» страны, да еще в период военных действий, ответить не суждено. Вероятно в этом контексте, секретность самой акции, можно поставить под сомнение. Однако следует допустить, что публикация данных о месторождении, не есть дезинформационная уловка царя, и тем более не результат шпионских действий, а всего лишь, своеобразная реферативная презентация научных сведений.

Вскоре, по инициативе «дозорщиков» в Падмозере, для подтверждения выгоды плавки руды возвели вододействующий завод.

Сообщалось: «Построена на реке запруда, на той запруде плавильня, где медь плавят длиною в 6 сажень, поперек 4 саж. Печь, плавильня и кожух выведен кирпичный. Под запрудю построена колесница».²⁴ Далее уточнялось технологические особенности производства: «...в плавильню учинен вал на одном колесе и на одном русле. У того валу два меха кожаные на цепях железных. К тому же валу учинены 2 толчеи, в толчее по 2 места: одна толчет руду, другая мусор. На том валу обручи и шипы железные. В плавильне решето проволочное, которым мусор сеют»²⁵. По существу, был устроен вовсе не лабораторный корпус, а целое производство.

В начале ХУ111 в. усилия Патрушева и Блюэра, подтолкнули петровскую администрацию к созданию «на Олонце» крупных государственных металлургических центров (к ним относились Шуйский (Петровский), Повенецкий, Вичковский, Алексеевский и Кончезерский заводы).²⁶ Государь обращал серьезное внимание не только на поиск залежей руды, но на ее разнообразие, и скорую разработку. Царь понимал, и как никто другой ценил богатство карельских недр. Позже, в апреле 1707 года, по поводу выявленного воровства серебра олонцкими «рудномастерами», Петр писал «к Чоглокову»: «Я здесь сам из...присланных руд опыт чинил...из 400 фунтов будет меди, свинцу 122 фунтов а из того чистово серебра 18 фунтов», и продолжал «как на заводах зачнут руды переплавлять, и сколько...выйдет сперва серебра, или иного чего... первые пробы...прислать сюды».²⁷ Он пророчески обосновал создание мощной промышленной базы рядом с предполагаемой столицей России. К тому же, сознанием Петра 1 всецело владела милитаристическая идея. Бурное развитие военной промышленности позволяло ликвидировать армейский дефицит пушек, ядер, якорей, иной корабельной фурнитуры, необходимых для успеха в компании против Карла XII. Как нельзя, кстати, пришлись рекомендации саксонских мастеров, по развитию современных металлургических технологий. Научная и

производственная экспертиза Иоганна Блюэра, оказала «благостное» воздействие на решение государя организовать Шуйский (Петровский с 1713г.) завод и одноименную слободу. К тому же иностранные металлурги в первые десятилетия ХУ111 века составляли костяк не только исследовательского и управленческого персонала, но и основу квалифицированной рабочей силы на горной мануфактуре.

К возведению первых фабричных корпусов в устье Лососиницы, приступили после успешного преодоления русской армией в августе 1702 года маршрута «Осударевой дороги». Прорыв шведской блокады в Ижории, овладение землями южной Карелии, Приневья, привели к геополитическим новациям, оправдывавших основание имперского Санкт Петербурга.²⁸

Документальных подтверждений, стабильного присутствия в эти годы «пробирера» в нашем крае не обнаружено. Но, вероятно, И. Блюэр часто наезжал «на заводы». Известно, что в 1706 году саксонец подготовил заключение о качестве кончезерской руды - «добрая, жильная и прямая».

Исследования Фоймогубской и Кончезерской руды выдвинули иностранца на передний план. Он становится ведущим экспертом государства по поиску и анализу рудных месторождений на территории всей страны. Завершив работу в Олонецком уезде «эрц-пробирер» И. Блюэр командировается на р. Кундрюг (Кундрючья), где проверяет «прииск частных людей» обнаруживших серебряную руду.²⁹ Удивительный мастер с 1706 по 1719 годы осуществляет эксклюзивные исследования горных пород, объезжая обширные пространства Азовской, Астраханской и Черкасской губерний. Однако в результате разысканий, «ничего важного открыто не было».³⁰

В июне 1711 года по решению Сената, Рудный приказ, как не соответствующий статусу ведомства, ликвидируется. Решение оказалось эмоциональным и некомпетентным. Документ не способствовал развитию горного дела. К тому же не была образована альтернативная структура. Дьяков и подъячих определили «к иным делам, где надлежит», солдат отослали в «гарнизонные полки», а «рудосыскныя дела» разослали по губерниям.

Иноземные специалисты, «инструменты описав» командировались, в Сибирскую губернию, чтобы «по сыску явились железныя и серебряныя руды».³¹ К этому времени относится непонятный курьез, случившийся с саксонским рудознатцем: «...у иноземца Иогана Блюэра данныя же 50 рублей вычетчи из жалованья, которое ему довелось дать на заслуженные месяцы».³² Идет ли речь, о проступке мастера, или об ошибке расчета, уже видимо никогда не разъяснится.

В 1712 году горный инженер Иоганн Блюэр, уже находясь в Сибирском приказе, направляет два обоснованных документа-«мемориала» в Сенат и царю.

Иноземец признает: «Россия... подземными своими сокровищами... славится», надо только в горных «делах доброе заведение» учинить, и тогда «... заводы в доброе состояние и славу придти могут». Он считал, что горное дело, требует «иждивения, пока приведется в совершенство».³³

В «мемориале», адресованном Петру I, саксонец сформулировал одиннадцать параграфов по организации единой горной службы страны. Уже тогда инженер обосновал необходимость создания горной коллегии.³⁴ Идеи И. Блюэра, оказались плодотворными. В мае 1715 г. Сенат объявил указ «О бытии Рудному приказу по прежнему...», а затем в июле, распорядился «немедленно» его перевести из Москвы в Петербург. Вскоре, 15 декабря 1717 г. создаются коллегии. Первым президентом Берг и Коммерц-Коллегий назначается Я.В. Брюс. Через два года по указу царя, из нее выделяется Берг-коллегия (главное горное правление), с обязанностью «искать, плавить, варить и чистить всякие металлы...».

В 1720 году, биография И. Блюэра получает очередное ускорение. Начинается новый виток приключенческой жизни. Его способностями заинтересовался генерал-фельдцейхмейстер Я.В. Брюс. Так, благодаря рекомендациям «высокого градуса», опытный «рудознатец» страны, попадает в окружение В.Н. Татищева. Тот блестяще себя зарекомендовал в сфере фортификации, артиллерии, горного и монетного дела. По «наказу» Берг коллегии, капитан В. Татищев, вернувшийся с Аланского конгресса (1718-1719) и Иоганн Блюэр отправляются на Урал.³⁵ Государь требовал увеличить масштабы добычи серебра и меди в удаленных уголках страны.

В обязанности бергмейстера Блюэра, входило научное консультирование поисковой миссии. Задержавшись в Москве, путешественники проехали Казань, и весной 1720 года прибыли в Кунгур, на западе Уральского хребта.

Членами экспедиции являлись молодые инженеры артиллерийской школы, и «команда» даровитых рудоискателей из крестьян. На Волге к группе «наделенной полномочиями» присоединился интернированный шведский инженер. Ю. Берглин, ранее познававший рудное искусство в скандинавском Фалуне.³⁶

Благодаря усилиям И. Блюэра, восстановился производственный цикл выплавки меди на Кунгурском металлургическом заводе, заброшенном из-за оттока мастеровых и останки плавильных домен. Осенью того же года «саксонский рудознатец» сопровождал В. Татищева, в поездке в Соликамск, а весной 1721 года в Уктус. Здесь, на железоделательном заводе «на восточной стороне гребня горы» была основана горная канцелярия, позднее названная «Сибирским горным начальством».³⁷

Основатель «олонецкой металлургии» и человек принципа Блюэр, с дотошностью инспектирует казенные горные предприятия Урала. Выявляется «жуткая картина», низкая производительность труда, отвратительная оснащенность и нерентабельность заводов. Параллельно, «пробирный мастер» Иоганн Блюэр ищет руду, привлекает местных крестьян к работе, наводит порядок в металлургических центрах. Осознавая, что без «корпуса специалистов», невозможно получить результат, он организует массовую контрактацию мастеров из Саксонии.

Его усилия привели к перемещению завода из Уктуса, к реке Исеть. Он же, в честь Екатерины Скавронской, предложил именовать новую слободу - Екатеринбург (современный Екатеринбург). Однако доносы

могущественных Никиты и Акинфия Демидовых, дело затормозили. Хозяева Урала «подмяли горных правдолюбцев», и инспирировали против них судебное разбирательство в получении взяток.

Честь «рудознатцев», спас прибывший «з Олонца» по воле царя генерал-майор де Геннин (Георг Виллим Ди Генан).³⁸ Заманчиво предположить, что, пути И. Блюэра и В. Геннина, пересекались в Петровской слободе ранее. Хотя фактов, подтверждающих их знакомство в Карелии, пока не обнаружено.

Уральский период работы продлился до 1725 года. Все это время, И. Блюэр являлся членом высшего горного начальства «Сибирского Обер-бергамта».

Через год загадочный и деятельный металлург вновь оказывается на Олонецких заводах. И совершает открытие. В 1726 г. совместно с Я. Власьевым, уже пробирным мастером, И. Блюэр в ходе длительных маршрутов, организованных Берг-коллегией, находит крупное месторождение меди. Это позволило, «не заморозить», а наоборот дать новую жизнь Кончезерскому заводу. Тогда же саксонский инженер прошел курс лечения «марциальной» водой из кончезерских источников.³⁹

Таким образом, внешне не приметная и малоизвестная экспедиция саксонских мастеров 1702 года в Олонецкий уезд, сыграла роль «свечи зажигания», в строительстве крупного металлургического центра на карельской земле. А также в развитии горного дела на всем пространстве Русского Севера.

О дальнейшей судьбе саксонского инженера, «сыскавшего славу» для России, исследователям ничего не известно. Однако, героическая жизнь, поступки и талант иноземца самозабвенно служившего новой отчизне, восхищают потомков. «Пробирер» Иоган Блюэр действительно оставил яркий след в истории отечества.

¹ А.А. Куратов. Германцы на Русском Севере по материалам Поморской энциклопедии. (том «История Архангельского Севера»)/Немцы и Русский Север. Сборник статей. М., 2000. С.59-60.

² Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 1У, 1700-1712. СПб., 1830. С.192; Письма Петра Великого, хранящиеся в Императорской публичной библиотеке/Изданы А.Ф. Бычковым. СПб., 1872. С.97-98.

³ М.Ю. Данков. Иноземцы и «Осударева дорога»/Немцы и Русский Север. М., 2000. С. 35.

⁴ Биографическое известие о члене Берг-коллегии Блюэре//Горный журнал, 1828, кн. 6; В.И. Рожков. Горнозаводской промысел в Олонецком крае//Мегорский. Предание об основании Петрозаводска//Памятная книжка Олонецкой губернии на 1908 год. Петрозаводск. 1908.

⁵ В.В. Данилевский. Русская техника. Л., 1948; Заозерская Е. И. Список мануфактур, возникших при Петре I//Исторические записки, т. 19, 1946; Н.Н. Рубцов. История литейного производства в СССР, ч. I. М., 1947; П.Г. Любомиров. Очерки по истории русской промышленности. XVII, XVIII и начало XIX в. М., 1947.

⁶ С.Н. Елагин. История Русского флота. Период Азовский. Приложения. Ч.11. Прил. X, п.2. СПб., 1864. С. 198.

⁷ М.Ю. Данков. Загадочный капитан Я. Валронт и Русский Север//Защитники Отечества. Архангельск. 2003. С. 17.

⁸ С.Н. Елагин. История Русского флота...Прил. Ч.11. СПб., С. 198.

⁹ В. Филатов. gazeta.priroda.ru/index.php

¹⁰ Там же.

¹¹ В.В. Данилевский. Русская техника...С. 37, 38.

¹² Е.И. Заозерская. Список мануфактур...С. 260-261, 262-264.

-
- ¹³ В.В. Данилевский. Русская техника...С. 40-42.
- ¹⁴ П.Г. Любомиров. Очерки по истории русской промышленности...С. 334, 335, 336.
- ¹⁵ В. Филатов. gazeta.priroda.ru/index.php.
- ¹⁶ Н.Н. Петрухинцев. Пушки и колокола: письмо Я.В. Брюса об итогах операции по переливке в 1701 г. колоколов на пушки после «первой Нарвы»//»Мы были!» генерал-фельдцейхмейстер Я.В. Брюс и его эпоха. Ч.11.СПб. 2004. С. 49-51.
- ¹⁷ РГАДА. Ф.9. Отд. 1. Кн.6. Л.18.
- ¹⁸ Карелия в ХУ11 веке. Сборник документов. Петрозаводск.1948. С. 376.
- ¹⁹ Крепостная мануфактура в России. Ч. 11. Л. 1931. С.147-148.
- ²⁰ НАРК. Ф. 445. Оп. 1. Д. 16. Л. 74.
- ²¹ В.И. Рожков. Горнозаводской промысел в Олонецком крае...С. 284-285.
- ²² Ю.Н. Беспятых, Г.М. Коваленко. Карелия при Петре 1. Петрозаводск. 1988. С. 51.
- ²³ Первые русские ведомости печатавшиеся в Москве в 1703 году. СПб., 1855. С. 15 (?)
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ В Петровское время один пуд (п.) равнялся - 40 фунтам – или - 16,3805 кг;
один фунт (ф.) - 102,378 г.
один аршин (арш.) - 16 вершкам или-0,72 м.;
один вершок - 0,045 м.
одна сажень (саж.) - 2,16 м.
- А.А. Куратов. Метрология России и Русского Севера. Архангельск. 1991. С.12, 18
- ²⁶ А.А. Иностранцев. Геологический очерк Повенецкого уезда Олонецкой губернии и его рудных месторождений. СПб. 1877. С.670; И.М. Мулло. Петровская слобода. Петрозаводск. 1981. С. 13.
- ²⁷ Письма Петра Великого хранящиеся в Императорской Публичной Библиотеке...С. 116-117.
- ²⁸ М.Ю. Данков. О транспортных путях к Белому морю по землям Карелии в ХУ-Х111 вв.//Двинская земля. Котлас. 2003. С. 24.
- ²⁹ П.Г. Любомиров. Очерки по истории русской промышленности...С. 348.
- ³⁰ Биографическое известие о члене Берг-коллегии Блюэре...С. 101.
- ³¹ В. Филатов. gazeta.priroda.ru/index.php
- ³² Там же.
- ³³ Там же.
- ³⁴ К. Валишевский. Петр Великий. Воронеж. 1993. С. 135.
- ³⁵ С.А. Фейгина. Аланский конгресс: Внешняя политика России в конце Северной войны. М., 1959. С.207, 386.
- ³⁶ Ю.И. Китнер. В.Н. Татищев в Швеции (1724-1726 гг)//Архангельск в ХУ111 веке. СПб., 1997. С.322-323.
- ³⁷ В.И. Рожков. Деятельность артиллерии капитана В.Н. Татищева на уральских заводах в царствование Петра Великого//Горный журнал. 1884. № 7-8. С. 94-128; 246-282.
- ³⁸ РГАДА. Фонд оружейной палаты. Д. 986 (1684). Л. 5 об.
- ³⁹ С.В. Григорьев. Биографический словарь. Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск. 1973. С.58; Л.И. Капуста. Марциальные воды. Страницы истории первого русского курорта. СПб. 2005. С. 10, 44.